

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ «ВРЕМЯ — ЦЕННАЯ ВЕЩЬ» В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (XVIII-XIX ВВ)

М. А. Федоров

Бурятский государственный университет

Поступила в редакцию 28 августа 2017 г.

Аннотация. исследование метафоры «время — ценная вещь» проведено на материале художественных произведений национального корпуса русского языка в период с XVIII по XIX века, что позволяет рассмотреть эволюцию ценностного отношения к категории времени в русской лингвокультуре. Полученные данные рассмотрены с нескольких ракурсов: изменение количества маркеров метафоры, частотности контекстов с исследуемой метафорой, конкуренция маркеров в лингвокультуре, обусловленная общественной природой языка.

Ключевые слова: концептуальная метафора, категория времени, диахронический аспект, русская лингвокультура.

Abstract. the research of the “time is a valuable commodity” metaphor is conducted in the fiction works in the Russian National corpus from the XVIII to XIX centuries: it allows to study the change dynamics of this metaphor which reflects the evolution of the way time is valued in the Russian linguoculture. The data is viewed from several perspectives: the change in the number of the metaphor markers, the frequency of the metaphor contexts, the competition between the markers determined by the social nature of language.

Key words: cognitive metaphor, category of time, diachronic aspect, Russian linguoculture.

Ценностное осмысление времени в русской лингвокультуре носит преимущественно метафорический характер, поскольку прямых указаний на ценность времени относительно мало: при помощи лексемы «дорогой» — 115 контекстов, «дорожить» — 9 контекстов, «драгоценный» — 33 контекста, «ценить» — 1 контекст, «ценность» — 1 контекст, что в сумме составляет 159 контекстов, тогда как выявлено 836 примеров метафоры «время — ценная вещь». Более того, можно предположить, что прямые указания на ценность времени могли ассоциироваться с другой культурой, что ярко видно в отрывках из произведений Н. Скаврнского¹ и А. П. Чехова².

Исследуемая метафора присутствует в русской лингвокультуре начиная с XVIII века. При этом метафоризация времени не является статичной и ее эволюция может быть измерена при помощи количества маркеров исследуемой метафоры, под которыми мы понимаем лексемы, актуализирующие осмысление одного объекта в терминах другого [1, 5].

Так, ценность может декларироваться посредством представления времени либо как ограниченного, а потому ценного затрачиваемого ресурса де-

ятельности («тратить»³, «издержать»⁴, «жертвовать»⁵, «посвящать»⁶,), либо как предмета, который может быть приобретен («выгадать»⁷, «выиграть»⁸, «заплатить»⁹) или утрачен по своей или чужой вине («терять»¹⁰, «отнять»¹¹), либо как предмета, который необходимо сберечь («беречь»¹², «щадить»¹³). Также к маркерам исследуемой метафоры относятся наречия «даром»¹⁵, «попусту»¹⁶, «напрасно»¹⁷ и «праздно»¹⁸, указывающие на бесцельное расходование времени.

Изучение динамики маркеров производилось на материале художественных произведений, относящихся к XVIII–XIX векам, взятым из Национального корпуса русского языка, объем которых составляет 29 618 886 слов [2]. Данные о контекстах с метафорой «время — ценная вещь» представлены в следующей таблице. Показана сумма контекстов, в которых лексема «время», основной репрезентант концепта «время», встречается с указанными маркерами метафоры¹⁸. Данные представлены по периодам в 25 лет, что позволяет проследить эволюцию ценностного осмысления времени.

Таблица 1

Статистика маркеров метафоры «время — ценная вещь» в русской лингвокультуре

	1751-1775	1776-1800	1801-1825	1826-1850	1851-1875	1876-1899	Кол-во маркера
тратить, истратить, потратить, трата	2	2	6	17	57	75	159

издержать					1		1
жертвовать				3	1		4
посвящать		1		7	10	16	33
терять, потерять, утратить, потеря	1	11	22	115	140	185	474
отнять					4	7	11
даром				7	20	28	55
попусту					11	6	17
напрасно			3	9	10	21	43
праздно					1	4	5
выиграть, выигрыш		1		9	19	24	53
выгадать				1	2	1	4
заплатить, плата					1	1	2
щадить				1	3		4
беречь, сберечь, сбережение			2	1	2		5
Кол-во маркеров	3	15	33	170	282	368	870

Как можно видеть в этой таблице, изменение концептуальной метафоры «время — ценная вещь» можно рассматривать в нескольких ракурсах, и в качестве первого из них можно рассмотреть динамику появления маркеров. Так, до конца XVIII века в лингвокультуре имеется только 5 маркеров, тогда как уже во второй четверти XIX века насчитывается 15 маркеров, достигая в сумме 25 маркеров за весь рассматриваемый период. Некоторые маркеры, такие как «терять» и «тратить», представлены на протяжении всего рассматриваемого периода, а маркеры «посвящать» и «выиграть», появившись в лингвокультуре, встречаются почти у всех авторов. Это позволяет предположить, что ключевыми концептами, через призму которых находит выражение ценность, являются «потеря», «трата», «посвящение» и «выигрыш».

При этом по количеству контекстов лидирует

осмысление времени в терминах потери и траты (633 контекста из 870), что отвечает исконному его пониманию как возвращающихся периодов, связанных с определенной деятельностью [3, 55–57], где потеря времени как его неиспользование означает утрату возможности осуществления какой-либо деятельности.

Следующим аспектом эволюции ценностного осмысления времени является частотность его контекстов. В следующей таблице показано (1) количество слов в каждом исследуемом подкорпусе по периодам времени, (2) количество употреблений слова «время», (3) процент контекстов со словом «время» по отношению к общему количеству слов, (4) количество контекстов с исследуемой метафорой и (5) процент контекстов с данной метафорой от общего числа словоупотреблений лексемы «время».

Таблица 2

Статистика контекстов метафоры «время — ценная вещь» в русской лингвокультуре

	1751-1775	1776-1800	1801-1825	1826-1850	1851-1875	1876-1899
1	223103	677200	629794	5 341541	11 038721	11 031759
2	629	1542	1442	8974	18967	19874
3	2,8	2,8	2,3	1,7	1,7	1,8
4	3	15	33	170	282	368
5	0,5	0,9	2,3	1,9	1,5	1,9

Как можно видеть из таблицы, наблюдается последовательный рост общего корпуса текстов с небольшим провалом в первой четверти XIX века, что может объясняться событиями 1812–1815 годов, но при этом процент контекстов с лексемой «время» снижается с 2,8 % до 1,8. Контексты с исследуемой метафорой показывают рост и к концу периода составляют 1,9 % от числа словоупотреблений лексемы «время». Нужно добавить, что такие показатели сравнимы с числом контекстов в произведениях У. Теккерея, самого «равнодушного» к времени британского писателя, но в 2,7 раз ниже, чем у Дж. Остин [4, 88–91].

Другим интересным ракурсом является конкуренция маркеров метафоры, где примером могут служить синонимичные лексемы, репрезентирующие один концепт, например, «тратить» и «издерживать»: первый маркер встречается в 102 контекстах в произведениях различных авторов, а второй только у В. П. Титова¹⁹ и И. А. Гончарова⁴.

Пара маркеров «жертвовать» — «посвящать» имеют сему «сакральное» и указывают на особую ценность расходуемого времени. Несмотря на то, что оба маркера появились в русской лингвокультуре во второй четверти XIX века, частотность второго из них выше в 8 раз. Маркеры «выиграть» — «выгадать», являющиеся синонимами, появились в лингвокультуре также во второй четверти XIX века, а соотношение их частотности равно 12 к 1.

Как можно видеть в таблице 1, очень малое распространение нашли маркеры «щадить», «беречь», «сберечь», «сбережение» антонимичные по значению таким частотным маркерам, как «тратить» и «терять». Очевидно, что вместо указания на сбережение времени как воздержание от бесцельной его траты большее применение нашли отрицательные конструкции с частотными маркерами, где отрицание выражалось при помощи частицы «не» и отрицательных местоимений «никогда», «никто»²⁰ и т. д.

Еще одним примером выражения ценности времени через отрицание является использование маркеров «напрасно», «даром», «попусту» и «праздно» с пейоративной коннотацией. Кроме того, эти маркеры также указывают на важность телеологического аспекта осмысления ценности времени в русской лингвокультуре. Тогда как в британской лингвокультуре больший акцент сделан на способе растрачивания времени, актуализированном в глаголах с наречием «away» [там же, 24].

Таким образом, для русской лингвокультуры характерно не прямое указание на ценность времени, а косвенное — через призму других концептов, основными из которых являются «потеря» и «трата». Наблюдается неравномерное использование маркеров исследуемой метафоры. При этом ценностное отношение ко времени преимущественно выража-

ется через негативное отношение к утрате времени или бесцельному расходованию.

Эволюция метафоры «время — ценная вещь» проявляется в росте числа ее маркеров, актуализирующих характеристики ценного объекта, через которые осмысливается категория времени. При этом последовательный рост маркеров сопровождается ростом частотности контекстов с данной метафорой.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ... Жизнь в Европе так приучает к делу, так заставляет дорожить временем, что боишься потерять каждую минуту, пользуешься отдыхом как роскошью, как необходимостью... И труд идет правильно, без задержек, знаешь, куда вложить каждый винтик, где ударить молотком — машина движется на всем ходу... Между тем как здесь... ну хоть в Москве, еще мало замечается правильный ход общественной машины — чувствуешь, как будто живешь на стройке, что со всех сторон навезено разного материала, во многих местах врыты столбы, положены перекладки кое-где и еще только в воображении стройное, правильное здание. (Николай Скворонский. Очерки Москвы. 1860–1865)

2. Англичане очень дорого ценят время. «Время — деньги», говорят они, и потому своим портным вместо денег платят временем. (А. П. Чехов. К характеристике народов. 1884–1885).

3. Весь Олимп думает, что он не тратит время, которое проходит только в том, что он или пьет, или сочиняет негодные песенки, бывши столь же дурной писатель, как и политик, хотя то и другое ремесло почитает он рожденным для его головы... (И. А. Крылов. Ночи. 1792).

4. Он шел твердо, бодро; жил по бюджету, стараясь тратить каждый день, как каждый рубль, с ежеминутным, никогда не дремлющим контролем издержанного времени, труда, сил души и сердца. (И. А. Гончаров. Обломов. 1859)

5. Как бы мог жертвовать своим спокойствием, свободой, временем для любимого предмета? (Ф. В. Булгарин. Иван Иванович Выжигин. 1829)

6. Зара, находя сладкое удовольствие в том, чтоб утешать и покоить Стрюмсона (так звали агличанина), посвящала ему все время свое. (Н. С. Смирнов (Даурец Номон). Зара. 1795)

7. Муж Александры Михайловны постоянно был занят делами и службою и только изредка мог выгадывать хоть сколько-нибудь свободного времени, которое и делилось поровну между семейством и светскою жизнью. (Ф. М. Достоевский. Неточка Незванова. 1849)

8. Чтоб избежать сих неприятностей и думая выиграть время, отец мой принял намерение ехать со мною ко всем свойственникам сам без отсылки. (Д. И. Фонвизин. Повесть о мнимом глухом и немногом. 1783)

9. В другом месте заставили белье стирать, да увидела хозяйка, что Степанида Власовна не умеет стирать белье, прогнала ее, не заплатив за потраченное время ни копейки. (Ф. М. Решетников. Где лучше? (1868)

10. Се предати себя в ненависть, малого ради дела, теряти время и теснити умы свободные, к великим делам годные. (М. В. Ломоносов. Похождение Телемакова сына Улиссова (перевод). 1747)

11. Не будь этой причины — я нашелся бы в великом затруднении: любопытство мое было сильно, и я избаловал в себе эту склонность тем, что всегда слепо выполнял ее прихоти; к тому же, не в похвальбу сказать, я человек совестливый: не люблю даром отнимать у людей время, особливо у художников. (О. М. Сомов. Вывеска. 1827)

12. Показав содержание разговора, я не буду пересказывать его от слова до слова: материи такого рода утомительны, и читателей моим должно беречь время на романы Радклиф, Дюкре-Дюминия, Сталь и проч. (Неизвестный. Модест и София. 1810)

13. Гораздо прежде времен Августа, богачи греческие и римские не щадили ни денег, ни времени для этих бесславных и обожаемых всеми созданий. (Н. А. Полевой. Иоанн Цимисхий. 1841)

14. Пожалуй, с ним только даром время проведешь, а каши не сварить...» (Д. Н. Мамин-Сибиряк. Приваловские миллионы. 1883)

15. Благо же пост отошел, венчаться можно... Что попусту время тянуть?.. Давай-ка примемся за дело. (П. И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга вторая. 1871-1874)

16. Не теряй напрасно времени и действуй с другом своим всеми силами. (В. Т. Нарезный. Два Ивана, или Страсть к тяжбам. 1825)

17. Об одном только скучал он, что праздно время коротать приходится, потому что из татябного отделе-ния не гоняют ни на какую тюремную работу, а кабы

дрова пилить или воду качать — он бы один за трех справлялся — такова уж натура у человека была. (В. В. Крестовский. Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных. Роман в шести частях. Ч. 4. 1864)

18. Мы объединили данные по однокоренным словам, например, «тратить», «потратить», «истратить», «трата», т.к. эти лексемы представляют один и тот же концепт области источника в терминах, которого осмысляется концепт области цели.

19. Он, как водится, искал и приискал услужливых товарищей, которые охотно избавляли его от сих совершенно лишних отягощений и на его деньги помогали ему издерживать время. (В. П. Титов. Уединенный домик на Васильевском (1828)

20. Мне некогда терять время в пустых разговорах... (Н. Э. Гейнце. Самозванец (1898). Не теряя времени, они выехали туда в тот же день с курьерским поездом. (Н. Э. Гейнце. Герой конца века (1898)

ЛИТЕРАТУРА

1. Lakoff G. Johnson M. Metaphors we live by / G. Lakoff, M. Johnson. — The University of Chicago Press, Chicago, 60637 The University of Chicago Press, Ltd.. London, 2003. — 276 с.

2. Национальный корпус русского языка. 2016. <http://ruscorpora.ru/>

3. Федоров М. А. Крестьянское понимание времени: репрезентация концепта «время» в словаре В.И. Даля / М. А. Федоров // Ученые записки Петрозавод. гос. ун-та. — 2014. — №3, Май. — С. 55–59.

4. Федоров М.А. Образная составляющая концепта TIME: диахронический аспект / М. А. Федоров. — Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2013. — 160 с.

*Бурятский государственный университет
Федоров М. А., кандидат философских наук, доцент
кафедры английской филологии
E-mail: fma1105@gmail.com*

*Buryat State University
Fedorov M. A., Candidate of Philosophy, Associate Professor
of English Philology Department
E-mail: fma1105@gmail.com*